

*Посвящается
Кэсси, Нико и Анджело с 44DS¹*

¹ 44DS — парусная яхта. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

Благодарности

Вы знали, что Джейсон Момоа *на двенадцать лет младше* своей жены Лизы Боне? Представьте себе! Эммануэль Макрон, президент Франции, на двадцать пять лет младше своей жены Брижит. Джон Леннон был на семь лет младше Йоко Оно.

Меня всегда восхищали подобные пары. Мы привыкли к тому, что муж должен быть старше, а жена младше, но в последнее время возраст имеет меньшее значение. Одна из моих близких подруг на семь лет старше своего мужа, другая — на шестнадцать.

Это восхищение и стало отправной точкой для *«Девочек лета»*, и, как говорит Лиза (Лиза Холи, не Лиза Боне), хорошо знать, где ты хочешь оказаться, но иногда следует пойти в совершенно другом направлении, чтобы туда попасть.

Я безмерно благодарна моему редактору Шоне Саммерс за то, что она помогла мне оказаться именно там, где я хотела, в написании этой книги. Спасибо, Шона, за твою чуткую и проницательную редактуру.

Спасибо суперзвездам Джине Сентрелло, Каре Уэлш и Ким Хови из Penguin Random House. Лек-

си Бэтсайде, Эллисон Шустер, Карен Финк, Дженнифер Родригес и Маделин Хопкинс заслуживают букетов роз за всю прекрасную работу, которую они сделали. Я так благодарна своему агенту Мэг Рули и ее помощнице Кристине Хогребе из литературного агентства Джейн Ротрозен, и они знают почему!

Спасибо Саре Маллион, моему блестящему виртуальному помощнику, и Крису Мэйсону из *Innovation Media*, которые делают мой веб-сайт, информационные рассылки и публикации в СМИ красочными и веселыми. Сьюзан МакГиннис, я так благодарна тебе за помощь с компьютером и всем остальным. Курлетт Англин и Тоника Хосанг, я бы не смогла обойтись без вас!

Я живу на Нантакете тридцать пять лет, и жизнь на острове в сорока восьми километрах от суши в Атлантическом океане быстро меняется. Филантроп и жительница Нантакета Венди Шмидт является президентом проекта *11th Hour*, сторонницей разумного использования наших природных ресурсов и руководительницей исследования океана. Венди, спасибо вам.

В прошлом году Сильвия А. Эрл, океанограф и постоянная исследовательница *National Geographic*, приехала на наш остров благодаря потрясающему ежегодному книжному фестивалю в Нантакете, чтобы рассказать о своей книге *The World is Blue*. Вы можете посмотреть ее великолепное видео *Mission Blue* на Нетфликсе.

Osearh — организация, которая собирает информацию о жителях океана, особенно о больших белых акулах, часто летом швартует свое исследовательское судно в Нантакете. Благодаря им у меня на

телефоне есть приложение для отслеживания акул. Пока не пригодилось!

Скотт Леонард из Marine Mammal Alliance Nantucket — настоящий герой, и если вы мне не верите, попробуйте сорвать паутину из пластика с перепуганного и разъяренного тюленя. Доктор Дулиттл упал бы в обморок. Вы можете увидеть некоторых спасенных Леонардом животных на их странице в соцсетях.

Независимые книжные магазины — это сердце, объединяющее читателей и писателей. Нам так повезло, что у нас есть Mitchell's Book Corner на Нантакете, и я благодарна Венди Хадсон, Кристине Макиавелли, Дику Бернсу и невероятно талантливому Тиму Эренбергу за то, что они там побывали. Спасибо Элизабет Мерритт и всему замечательному персоналу Titcomb's Bookshop на мысе.

И библиотеки! Нам невероятно повезло, что по всей стране есть бесплатные публичные библиотеки, и я выражаю всем библиотекарям огромную благодарность.

Каждый день я узнаю что-то важное от своих друзей в интернете. Способность моего сердца любить кажется бесконечной, потому что я бесконечно люблю этих друзей.

Мужество любить — вот что вдохновило меня на написание «Девочек лета». Я думаю, что жизнь — это урок, заключающийся в том, чтобы набраться этой смелости, и я благодарна друзьям и семье, которые мне в этом помогли. Обнимаю и целую Эллиаса, Фабулуса, Эммета, Энни, Сэма, Томми, Джоша и Дэвида. Шоколад Godiva для Деборы, Триш, Дины, Софии, Марты, Антонии и многогранной Сары Манелы. Моя смелая и стильная подруга

Джилл Хантер Баррилл — великий мастер любви. Или великая мастерица? Как бы то ни было, она выдающаяся.

И мой муж, Чарли Уолтерс, тоже потрясающий. Мы женаты уже тридцать пять лет, и он на семь лет меня моложе. Возможно, он тоже отчасти послужил вдохновением для этой книги.

Приятного чтения!

Глава I

Помните, мама Лизы частенько говорила: «Хорошо знать, где ты хочешь оказаться, но иногда следует пойти в совершенно другом направлении, чтобы туда попасть». Лиза знала, что мама права, потому что ее мама, как и ее папа, была учителем средней школы с большим багажом знаний и опыта. Она также знала, что, когда они поженились, ее мама хотела пятерых детей, а отец — быть писателем. Но вместо этого они преподавали в средней школе Нантакета и завели всего одного ребенка, счастлицу Лизу, хотя и утверждали на протяжении всей жизни, что невероятно счастливы. Так что, может, они и не оказались там, куда собирались, но попали именно туда, куда должны были.

Лиза много думала о словах матери. Ее учителя всегда твердили, что она могла бы кем-то стать. Она могла бы быть астронавтом, врачом или губернатором штата Массачусетс!

Лиза вежливо благодарила их, но втайне недоумевала, почему она должна заниматься чем-то другим, кроме того, что она любила больше всего — летом приходить на пляж Серфсайд, чтобы поплавать, кататься на велосипеде по острову осенью и весной,

а зимой создавать целые гардеробы для своих многочисленных кукол.

На самом деле она знала, почему должна заниматься чем-то еще — чтобы угодить своим родителям. И даже если это не было ее виной — как это вообще могло быть ее виной? — что у них больше не было детей, и отец так и не написал ни одного романа, она все равно чувствовала огромный долг перед своими родителями, людьми, которые дали ей жизнь, и эта жизнь подарила ей столько счастливых моментов. Они никогда не давили на нее, но она знала, что они многого от нее ждут и надеются. Родители водили ее на уроки скрипки и фортепиано. Уроки фигурного катания и плавания. Лиза освоила все, но не преуспела ни в чем. Она никогда не приносила домой золотую медаль, которую родители могли бы повесить над камином.

Тем не менее Лиза получала в основном пятерки по школьным предметам и в качестве волонтера участвовала в различных событиях острова. Она помогала маме убирать дом. Она помогала папе косить газон, собирать листья и снег. У нее было много хороших друзей и две лучшие подруги, и ей никогда не было скучно. Как и мама, она везде носила с собой книгу на случай, если застрянет в очереди к стоматологу или ей придется плыть на пароме на материк.

В школе у нее были друзья-мальчики, но настоящего парня у нее никогда не было, что втайне ее беспокоило. Неужели она такая неудачница? Она правда очень упорно работала ради оценок и проводила много времени за чтением и шитьем. После выпуска она узнала, что парни никогда не звали ее на свидания, потому что ее родители, те самые блистательные школьные учителя, до жути их пугали.

Когда пришло время поступать в колледж, Лиза хотела подать документы в Технологический институт моды, но ее родители отказались отправлять ее туда. Поэтому Лиза отправилась в колледж Миддлбери в Вермонте, чтобы получить образование в сфере управления бизнесом и научиться кататься на лыжах, потому что кто знает? Может, она станет звездой в лыжном спорте.

Летом Лиза вернулась на остров работать, потому что ей нужны были деньги, а еще потому, что она любила работать в розничной торговле, особенно в магазинах одежды. Она помогала развешивать, складывать, гладить и выносить гламурные платья для женщин из высшего общества, приезжающих сюда летом. Она никогда не хотела быть одной из них. Она хотела быть хозяйкой магазина.

В колледже Лиза наконец завела отношения, хотя и несерьезные. В течение первого года ее обучения всех парней интересовали только тусовки. Они напивались, устраивали глупые розыгрыши и ржали, как ослы. В последующие годы стало немного лучше. Парни, с которыми она ходила на свидания, были мускулистыми, часто невероятно привлекательными и всегда милыми. Но чего-то все равно не хватало.

В конце октября выпускного года Лиза пошла на встречу с подругами. Северный вермонтский воздух был свежим, горы сверкали алыми и золотыми переливами, и ей казалось, будто она сидела на самом краю новой и захватывающей жизни. Вечеринка проходила в старом викторианском доме. Двери и окна были открыты, в каждой комнате был бар, и, выпив пару кружек пива с друзьями, Лиза осознала, что не ела ничего с завтрака; у нее немного закружилась голова.

Она вышла в длинный коридор, протиснулась между группами людей и оказалась в огромной старинной кухне с таким количеством петухов, изображенных на плитке, тарелках, полотенцах и разной утвари, что Лиза задумалась, не выпила ли она больше чем думала.

— Привет, — сказал незнакомый мужчина.

— О, — ответила Лиза и подумала: «Вау».

Перед ней стоял британский аристократ, точная копия молодого Хью Гранта с его растрепанными волосами — только у этого мужчины они были темные. На нем была рубашка с воротничком и голубой блейзер, на которые она искоса взглянула.

— Мне пришлось сходить на ужин с родителями, — сказал мужчина, прочитав ее мысли.

— А-а, ужин... — простионала Лиза.

— Ты голодна? Иди за мной.

Он приобнял ее за плечи и мягко направил к столу, заставленному сыром, крекерами, огромными ломтиками ветчины и другими аппетитными закусками.

Но теперь, когда Лиза была рядом с едой, есть не хотелось. Она стала еще более застенчивой, какой никогда не была в жизни, и это было для нее в новинку. Один только вид этого мужчины приводил ее в растерянность.

— Кто ты? — спросила она.

Он ухмыльнулся:

— Эрих Холи. Старшекурсник, специализируюсь в экономике. И лыжах.

— Я Лиза, старшекурсница, специализируюсь в управлении бизнесом. — Она улыбнулась, наклонив голову так, что ее блестящие каштановые волосы упали ей на плечо и на грудь. «Ого, вау», — по-

думала она. Это случилось. Она флиртowała! — И я учусь кататься на лыжах, но у меня не очень выходит. Я гораздо лучше плаваю. Я живу на Нантакете.

Гораздо позже Лиза поймет, что те простые четыре последних слова послужат причиной огромного недопонимания. Эрих предположил, что, раз Лиза живет на Нантакете, значит, она богата. И именно богатство было тем, что интересовало Эриха больше всего.

— Здорово, — сказал Эрих.

— Очень здорово, — ответила Лиза. Она чувствовала себя очарованной, неспособной думать в словах, переполненной физическими ощущениями. Ох, этот мужчина!

Если Эрих и очаровал Лизу, то и Лиза очаровала его в ответ. Она знала, что у нее достаточно милое лицо и хорошая фигура, не говоря уже о тех блестящих темных волосах, ниспадающих ей на плечи, но все это не могло объяснить, почему в тот момент, в той переполненной людьми комнате огромного запутанного викторианского дома, расположенного на северной окраине страны, учтивый космополит Эрих Холи выбрал *ее*. Может быть, дело было в ее открытости и наивности, а она *действительно была* наивной. Может быть, это была чистая химия. Или, может быть, это оказалась, как она подумала позже, судьба, тайный план жизни, чтобы Джульетта и Тео оказались на земле.

Эрих наклонился к ней так близко, что его губы коснулись ее уха.

— Я еле тебя слышу сквозь весь этот шум. Позволь пригласить тебя на ужин.

— Спасибо, но нет. Ты уже поужинал со своими родителями, — напомнила ему Лиза и увидела бы-